

Литература

1. Полюшкевич О. А. Социальная ответственность университетов // *Alma mater*. 2012. № 11. С. 26–29.
2. Полюшкевич О. А. Образование и социокультурная солидарность // *Alma mater*. 2011. № 7. С. 19–22.

УДК 378.12

Полюшкевич О. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В УНИВЕРСИТЕТЕ: АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГОВ¹

Рассматривается проблема неформальной занятости научно-педагогических кадров университета, а также способы профессиональной реализации педагогов: репетиторство, консалтинговые услуги, академический гострайтинг, художественное творчество. Проведено сравнительное изучение с данными других авторов, а также проанализированы формы и причины данного явления, а также предлагаются варианты его регулирования.

Ключевые слова: неформальная занятость, научно-педагогические кадры, профессионализм, реализация педагогов, университет.

Polushkevich O. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

INFORMAL EMPLOYMENT IN THE UNIVERSITY: AN ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL IMPLEMENTATION OF TEACHERS

The article deals with the problem of informal employment of scientific and pedagogical staff of the university. The ways of professional realization of teachers are considered: tutoring, consulting services, academic guest writing, artistic creativity. In the article, a comparative study was carried out with the data of other authors, and the forms and causes of this phenomenon were analyzed, and variants for its regulation were also proposed.

Keywords: informal employment, scientific and pedagogical staff, professionalism, realization of teachers, university.

Неформальная занятость все больше трансформирует рынок труда. Под неформальной занятостью («левой работой», «теневой занятостью») понимают трудовые отношения, не фиксируемые трудовым договором, скрывающиеся от властей, с целью не платить налоги. Расчет производится наличными по устной договоренности.

Неформальная занятость существенно изменяет рынок труда, делая его более «серым», тем самым усложняется функционирование большинства социальных институтов и становится проблематичным прогрессивное развитие и воспроизводство общества.

Научно-педагогические кадры являются одними из активных участников рынка неформальной занятости. Они предлагают свои услуги как проводники знаний, позволяющих заказчику выйти на новый уровень (сдать сессию студенту, получить должность коллеге, получить заказ на некую работу, благодаря качественной заявке бизнесмену и т. д.). Потребность в профессионалах есть всегда и в любой сфере жизни. Актуальным негативным вопросом современности потребность профессионализма научно-педагогического сотрудника вуза становится тогда, когда она вы-

¹ В рамках гранта РГНФ 16-33-01015а2 «Социокультурные основы эмпатии».

ходит за рамки легальных, регламентированных отношений. Это имеет негативные последствия как для экономики, так и для образования (так как подготовка студента или коллеги «заказавшим» некий проект будет мнимой, что в будущем приведет как минимум к непрофессиональному специалисту), для бизнеса и власти – так как будет способствовать закреплению ложных навыков и компетенций для представителя бизнеса и так далее.

Неформальная занятость научно-педагогических кадров запускает целый ряд негативных последствий во многих сферах жизни и в конечном счете приводит к деградации общественного развития. Именно это стало толчком для проведения нашего исследования, целью которого было выяснение реальной картины неформальной занятости научно-педагогических кадров, ее структурных элементов и формирования возможных направлений изменения данной ситуации.

Характеристика исследования

Исследование неформальной занятости научно-педагогических сотрудников проходило в 2017 г. в 12 вузах Сибири и Дальнего Востока. В таких городах как Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Томск, Красноярск, Кемерово, Иркутск, Улан-Удэ, Чита, Хабаровск, Якутск, Владивосток. В каждом городе произвольно выбиралось 2–3 вуза. В опросе приняло участие 2600 человек в возрасте от 23 до 70 лет, женщин 55 % и 45 % мужчин; все имеют высшее образование; 20 % степень магистра, 58 % кандидата наук, 22 доктора наук; занимаются научными исследованиями 42 % опрошенных, 58 % занимаются только педагогической деятельностью в рамках университетов и НИИ.

В данной работе приведена часть результатов исследования.

Результаты исследования

Отвечая на прямой вопрос – имеется ли у вас дополнительная занятость, не закрепленная договорными отношениями, исключая вычет налогов и учет работы в общий стаж – 64 % всех опрошенных ответили утвердительно, 35 % отрицательно (более подробно см. табл. 1).

Таблица 1
Сферы неформальной занятости научно-педагогических кадров (в %)

Сферы неформальной занятости	%
Репетиторство	26
Консалтинговые услуги	16
Написание диссертаций, дипломов, курсовых, рефератов на заказ (академический гострайтинг)	29
Художественное творчество (написание песен, стихов, романов не связанных с непосредственной деятельностью)	24
Другое	5

Как видно из таблицы, основные сферы неформальной занятости имеют как легальные, так и нелегальные формы. Написание исследовательских работ (от диссертаций до рефератов) не имеет морально-правовых оснований для работы педагога, но является ведущим источником неформальной занятости (29 %).

Художественное творчество (26 %) наиболее защищено авторскими правами, но только 18 % из опрошенных, указавших данный вид неформальной занятости указали, что фиксируют свои права. Остальные пишут «на заказ» для кого-то, не оставляя за собой права пользоваться рукописями, словами или музыкой. Что само по себе нарушает их авторские права. Хотя, надо признать, что данный вид неформальной занятости существует давно в форме хобби, увлечения и многие люди образования или науки стали известны не по своей непосредственной деятельности, а благодаря своими дополнительным увлечениям.

Но, данные процессы имеют негативную сторону. В случае с «гостратером» и «художественным творчеством» мы обозначаем английским словом Ghostwriter (которое можно перевести как «писатель-призрак», «теневого писатель», «призрак пера»). Это тот, кто пишет тексты на заказ, передавая авторство другому человеку [7]. Впрочем, в русском языке, также появились слова обозначающие данное явление «гострайтер», «гострайтинг»¹ [7]. По мнению И. А. Колесниковой, сегодня можно говорить как о состоявшемся явлении – «академический гострайтер» – теневого исполнитель зачетной учебной или научной работы, авторство которой приписывается обучающемуся, и «тенивое академическое письмо» или «академический гострайтинг».

Репетиторство более легальная форма дополнительного заработка (26 %), но лишь 7 % из всех, кто указал эту форму неформальной занятости работают через официальные фирмы, остальные – дают частные объявления, консультируют по скайпу через интернет или при личной встрече.

В научной среде данное явление имеет прямо противоположные оценки. От положительных (как форма качественного образования в исследованиях Л. Х. Гитис [5], И. Е. Кроливецкая и А. Э. Калинин [9]), до резко негативных (как ментальная болезнь педагогов Н. В. Кравченко [8], экономический расчет Т. П. Балакина [2]). Вместе с тем, данный вид услуг существует достаточно давно и вполне вписался в существующие реалии как образования, так и способа дополнительного заработка (М. Брей [4], Б. Бардин [3]).

Консалтинговые услуги (в большей степени касаются экономических, финансовых и психологических сфер) зачастую также не регламентируются договором, ограничиваются устными обязательствами и занимает 16 %. В научной среде данное явление имеет в большей степени положительные коннотации, так как позволяют преподавателю расширять свои компетенции, социальный опыт, социальные коммуникации, повышая прежде всего свой профессионализм и создавая «имя» себе, кафедре где работает, университету в целом (В. К. Пельменев и З. В. Лукашеня [10], И. Ф. Фильченкова [12]). Поэтому, данную сферу деятельности поддерживают официальные структуры университета, пытаются создать лаборатории, центры и другие пространства, позволяющие легально реализовывать дан-

¹ Гострайтер [англ. ghostwriter ghost – дух, тень + writer – писатель] лицо, пишущее тексты (гл. обр. публичных речей) для другого лица, выступающего как предполагаемый автор.

ную деятельность, дополнительно защищая своих сотрудников нормативно-правовыми гарантиями (в виде договоров, налогов и прочего). Это направление работы может иметь различные формы межсекторного партнёрства с бизнесом, НКО, властью.

Нами выявлена еще одна интересная закономерность, в более западных университетах страны процент включенных в неформальную занятость научно-педагогических кадров выше, и чем более восточные университеты мы рассматриваем – он существенно понижается (табл. 2).

Таблица 2

География неформальной занятости научно-педагогических кадров (в %)

Города											
Екатеринбург	Новосибирск	Омск	Томск	Кемерово	Красноярск	Иркутск	Улан-Удэ	Чита	Хабаровск	Якутск	Владивосток
76	65	54	50	48	45	41	39	35	33	30	28

Разница между Екатеринбургом и Владивостоком больше чем в два раза. Мотивы включения в неформальную занятость примерно одинаковы во всех регионах – желание повысить достаток семьи, получить возможность выплачивать ипотеку, помощь другим членам семьи (студентам, родителям, больным родственникам) и т. д. и только для 15 % – это творческая реализация (табл. 3).

Таблица 3

Мотивы неформальной занятости научно-педагогических кадров

Мотивы неформальной занятости	%
Желание повысить достаток семьи	28
Получить возможность выплачивать ипотеку	27
Помощь другим членам семьи	25
Творческая реализация	15
Другое	5

Возможности и условия реализации этих потребностей не одинаковы в рассматриваемых городах. Безусловно, в более западных университетах больше студентов, больше компаний, больше тех, кому можно предложить свои услуги сотрудникам университетов. Но также, мы считаем, что условия, создаваемые Вузами, для своих сотрудников, также имеют вес в выборе и ориентирах развития. Те педагоги, что гонятся за большим уровнем заработка или большими возможностями для самореализации в научной, педагогической или иной деятельности уезжают на запад (на запад России или в западные страны – Европа, США) – и это тоже факт статистики, представленный в журнале *Alma mater* [11], в исследовании Т. Д. Архиповой и В. Д. Корнилова [1], О. Ю. Зотовой и С. В. Мостикова [6] и многих других.

Таким образом, говорить однозначно о причинах неформальной занятости научно-педагогических кадров университетов достаточно сложно.

С одной стороны – это социально-экономические условия, заставляющие сотрудников вузов искать дополнительные сферы занятости, с другой – это потребность в альтернативной форме самореализации, которую не может предоставить вуз.

Поэтому, легализация неформальной занятости может иметь следующие формы. Чтобы университет не терял профессиональные кадры, необходимо создавать центры на базе вузов, помогающие научно-педагогическому составу найти и реализовать свои навыки и получать гарантированные, «защищённые» деньги и признание за свой труд.

Подобные инновационные центры могут стать основой для профессионального и личностного развития из сотрудников и в то же время создавать стабильный научно-педагогический каркас для вуза, также формировать спектр научно-образовательных, а также управленческо-психологических услуг в легальной нише экономики.

Литература

1. Архипова Т. Д., Корнилов В. Д. Утечка мозгов или миграция научных кадров из России // Социально-экономическое развитие регионов. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 58–60.
2. Балакина Т. П. Экономика репетиторства: мотивы, стимулы, модели // Финансы и бизнес. 2011. № 2. С. 4–15.
3. Бардин Б. Репетиторство вечно? Нет, оно искоренимо! // Практический журнал для учителя и администрации школы. 2006. № 2. С. 24–27.
4. Брэй М. Частное дополнительное обучение (репетиторство): сравнительный анализ моделей и последствий // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 65–84.
5. Гитис Л. Х. Репетиторство как элемент качественного образования // Горный информационно-аналитический бюллетень (науч.-техн. журн.). 2004. № 12. С. 40–45.
6. Зотова О. Ю., Мостиков С. В. «Утечка мозгов» или «мозговое обращение»: социально-психологические особенности миграции ученых // Право. Экономика. Психология. 2015. № 3 (3). С. 82–88.
7. Колесникова И. А. «Академический гострайтинг»: рынок имитации научно-образовательной активности // Непрерывное образование: XXI век. 2017. № 2 (18). С. 127–148.
8. Кравченко Н. В. Репетиторство как форма проявления ментальной болезни учителей // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края). Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. 2016. С. 103–104.
9. Кроливецкая И. Е., Калинин А. Э. Репетиторство как способ повышения качества образования // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях. 2015. С. 88–91.
10. Пельменев В. К., Лукашенин З. В. Теоретические основания реализации консалтинга профессиональной деятельности преподавателя Вуза // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. 2016. № 1. С. 96–106.
11. «Утечка мозгов»: причины и последствия // Alma mater (Вестник высшей школы). 2008. № 2. С. 38–45.
12. Фильченкова И. Ф. Технологии вовлечения преподавателей в инновационную деятельность: технология консалтинга // European Social Science Journal. 2016. № 12–2. С. 247–253.